

Сергей Проваторов: Нужно не столько консенсус в понимании прошлого искать, сколько объединиться вокруг идеи созидания будущего

17.07.2017

Представляя члена Всемирного координационного совета российских соотечественников, проживающих за рубежом, Сергея Проваторова, можно было бы сказать просто - он с Украины, где прямо сейчас происходят всем известные события, а потому взгляд его на соотечественное движение представляется особенно «острым».

Вместе с тем стоит отметить, что в ходе интервью для сайта Московского Дома соотечественника, самый, пожалуй, колоритный член ВКС коснулся не только современности, но и рассказал о своем видении революционных событий 1917-го года.

- Сергей Германович, первый вопрос, который у меня всегда возникает, когда я общаюсь с членами Всемирного координационного совета соотечественников - в чем ваша мотивация, зачем это вам? В чем вы видите свои задачи?

- Представлять и защищать интересы этнокультурного сообщества, к которому сам отношусь. Посильно защищать интересы моей Родины и её народа, в том числе и Малой Родины. Призывать к человеколюбию, доказывать необходимость сохранения и развития Украины для спасения моих соотечественников.

Если бы для решения этих задач меня позвали или направили заседать еще в десяти советах - национальных, межнациональных, международных - пошел бы работать в каждом, были бы силы и возможности.

Сейчас такое время, когда каждому человеку, чье сознание не сильно исковеркано прагматизмом и рационализмом, нужно прилагать максимум усилий для просвещения людей. Без просвещенности в умах невозможна выработка верных решений, и мы окончательно будем заведены в гибельный тупик. Многие фундаментальные и текущие вопросы и проблемы, начиная с понятийного аппарата, ясного простым людям, не разрешены, без чего невозможно построение будущего таким образом, чтобы улучшения стали видны каждый день без умственного перенапряжения. Когда цели, позитивный образ будущего станут понятными и приемлемыми для людских масс, а дела явно пойдут на поправку, только тогда высвободится созидательная энергия народонаселения.

Если где-то хуже, чем у нас, если у кого-то «нет перспектив», это не значит, что у нас «уже хорошо». Поэтому хотелось бы вместе с товарищами принимать участие в разработке возможных решений для выхода из угрожающих нам всем тупиков. Но не нужно думать, что «Проваторов склонен к высокопарному теоретизированию», хотя и слов из песни не выкинешь. В это же время у меня есть огромный «пучок» практических рецептов. Но для приготовления по ним «продуктов» нужно общее понимание основ построения будущей жизни и желание строить на их базе не очередные «потемкинские деревни», но крепкое и долговечное здание, где будут счастливо жить и творить человеки.

- В среде соотечественников, по крайней мере, среди тех из них, кого эта проблематика волнует, периодически возникают дискуссии на тему определения - кто же такой собственно соотечественник. Есть

официальные версии, насколько они совпадают с вашими личными ощущениями? Соотечественник лично для вас - это кто?

- Упрощать здесь ничего не хочу. В делах технических, юридических, при исполнении определенных и грамотно выверенных функций, хороши рациональный подход, прагматизм, стальные официальные определения и программы, проверенные временем. Но во всяком деле, приступая к любому предмету или явлению, человек должен понимать смыслы, цели, задачи и перспективы своей деятельности, руководствуясь согласованными в человеческом обществе нравственными принципами, идеалами, относиться к окружающему миру с любовью. Для меня смыслы, символы, идеи, идеалы и слова имеют большое значение - сакральное, символическое, теоретическое, но и практическое.

Посему, для меня соотечественник - прежде всего тот, кто с достаточной четкостью понимает необходимость возрождения Руси и построения, развития ее как Державы справедливости. Русь для меня - не то, что было, известное из описанной истории, и не то, что есть теперь, а то святое и светлое, к чему следует стремиться, осознавая свою человеческую сущность и божественные предопределения. И кто искренне в этом русле размышляет, предпринимает посильные правильные шаги, хоть что-нибудь, малую толику делает для возрождения и развития Руси, для счастливой жизни нашего народа, каждого человека, себя и меня среди них - тот мне соотечественник. В этой части предпочитаю быть неисправимым идеалистом.

Соотечественников должно связывать близкое по содержанию чувство Родины, Отечества, народа. Причем - деятельное. Остальные - сограждане, земляки, рядом живущие люди, население.

- Мы беседуем в год столетия русской революции. Тема, как ни печально, не становится менее болезненной. Кто-то говорит, что ее раскачивают извне, кто-то говорит, что это от того, что так и не возникло консенсуса относительно того, чем же стал 1917 год для русской истории. Но вы, в одном из комментариев в соцсетях, написали, что проблема оценки 1917-го года в нашей истории не ограничивается столетием. Что вы имели в виду?

- Первое. Не было никакой «русской» революции. Были революции антимонархическая, буржуазная, социалистическая, коммунистическая - как угодно их именуем, но не «русской». То, что революционный слом был организован в России и всосал в свой кровавый водоворот, в том числе и русское население, нанеся во многом до сих пор непоправимый ущерб русской культуре, - это не дает оснований называть его «русской революцией». Тут Русь ни при чем.

Второе. Например, исследователи писали и говорили, что в финансировании и подготовке революций участвовали некоторые представители старообрядческого сообщества. Почему? Возможно потому, что за столетия гонений накопились небезосновательные обиды. Они и сегодня не разрешены. По-видимому, для кого-то они «слишком мелки». Аналогичные малые и крупные проблемы - их можно формулировать сотнями, а то и тысячами - аккумуляровались столетиями и десятилетиями не решались в преддверии катастрофы 1917 года точно так же, как впоследствии и в преддверии катастрофы 1991-го. Это как накопление газов в гниющем болоте - подбрось огоньку и может возникнуть взрыв, пожар.

Это болезненный вопрос о роли «элит» в целом, и роли монархии, и Русской Православной Церкви, и ответственности российской аристократии. Речь идет, прежде всего, об ответственности за вольное или невольное, осознанное или не осознанное создание предпосылок к развалу Российской империи; и за участие интеллигенции в тех или иных процессах, имевших негативные последствия на протяжении всего двадцатого столетия; и о консолидированной ответственности всего населения. Точно так же следует говорить и об ответственности за развал СССР вследствие продолжения «трендов и тенденций 1917-го». Из этих же корней выросла и нынешняя война за Украину...

Разве восстания возможны в государстве, где ведётся внутренняя и внешняя политика в интересах абсолютного большинства населения, где создаются условия для реализации принципов социальной справедливости? Нет, революции происходят там, где правящие верхушки создали неприемлемые или откровенно нестерпимые условия для большинства подданных или граждан, и в населении так вырастает ненависть к правящим стратам, что иногда возникает даже жажда иноземного вмешательства, лишь бы кровососы были сброшены с вершин власти.

И если в 1917-м произошли две революции, выходит, так называемые элиты или вообще не служили, или недостаточно хорошо служили в интересах государства и его подданных, позволяя возбуждать в натурах людей самые темные стороны, а уже те становились питательной средой для бунта и переворота. И происходило это не в течение одного десятилетия. Был ведь и 1905-й год. И, судя по последующим событиям, из него не были сделаны правильные выводы. Этим всегда пользуются те или иные силы, провоцирующие и совершающие перевороты ради достижения своих далеко идущих целей. А иногда и несколько лет достаточно, чтобы обрушить всякое уважение к властям. Посмотрите на краткое правление Януковича и его клики на Украине и что за этим последовало...

Что касается поисков консенсуса в оценках революции - может это и захватывающая гимнастика для ума, но для будущего - малополезное занятие.

Людские умы, государственные мужи, политики - все должны быть заняты созданием справедливого устройства социального государства. Такого, где каждый гражданин, каждый житель страны мог бы чувствовать себя в безопасности, здоровым и сытым, достаточно обеспеченным, достойно живущим, творцом, а не рабом обстоятельств непреодолимой для него силы. И когда все усилия посвящены решению этой достойной задачи, поиски консенсуса о революциях будут развлекать очень узких специалистов, и обязательно станут подогриваться теми, кто скучает в условиях отсутствия кровопролития и грабежа, оправдываемых по обыкновению «революционной целесообразностью».

К тому же - вообще слишком много рефлексий по поводу прошлого, и катастрофически мало хватает психической и физической энергии на улучшение настоящего ради будущего. А такое улучшение требует колоссальных усилий, нуждающихся в единении всех институтов государства, в синергии во всех измерениях, слоях, на всех горизонтах и уровнях общества.

Мое глубокое убеждение - не поиск консенсуса относительно того, «чем же стал 1917 год для русской истории»

необходим, а создание условий для консенсуса в целеполагании, выработке концепции и образа позитивного будущего, соответствующей новой парадигмы, краткосрочного, среднесрочного и долгосрочного планирования, важны консолидация всех сил для реализации этих планов, и их успешное исполнение.

Вообще нужно не столько консенсус в понимании прошлого искать (его практически невозможно найти), сколько объединиться вокруг идеи созидания общего положительного будущего и в труде, направленном на воплощение этой идеи в жизнь.

- Дискуссия относительно того, один ли народ русские и украинцы, ведется довольно давно, и, конечно, невозможно дать ответ на этот вопрос в рамках одного интервью. Но все же, если абстрагироваться от современных политических реалий, просто-таки втягивающих всех нас в «воронку» простых решений - что общего у граждан России и Украины, и что их отличает?

- Дискуссия о том, «один ли народ русские и украинцы» - тупа, бесполезна и даже вредна. Она уводит от более важных вопросов и поиска правильных ответов на них. Вот, к примеру, скажите: русские и якуты - один народ или не один?

Нелегко найти даже среди людей, называющих себя русскими, одинаковые мнения о том, кто такие русские. Когда будет достигнута ясность в этом вопросе для большинства тех, кто самоидентифицируется русскими, тогда вы убедитесь окончательно, что, конечно же, нынешние украинцы и русские - не одно и то же.

Если бы они были одним народом, то и ценности исповедовали бы одни и те же, и назывались бы одним наименованием. Не их называли бы, а они назывались. Почувствуйте разницу. Если какое-то лицо, считающее себя этническим украинцем, скажет вам: «я - украинец, но я - русский украинец», тогда можно будет развить его мысль и утверждать: «он - тоже русский». В другом случае, рассуждения о том, что «украинцы - те же русские» - это фантазии третьих лиц, чем бы они ни были мотивированы. И если сегодня люди выходят на площадь и заявляют «мы украинцы, а не русские!», значит, они не русские: или не были ими никогда, или перестали ими быть в момент нового выбора своей самоидентификации.

К тому же, одно дело рассуждать о прошлом, другое - о нынешнем состоянии дел. Прошлое, действительно, многими тонкими нитями и толстыми канатами связывает теперешних украинцев и русских. Но рассуждая об общих чертах и о различиях не нужно путать и валить в одну кучу население, народ, национальность, нацию, этнокультурную идентификацию и гражданство, общность «по крови, роду-племени» и «по месту жительства», политические взгляды (есть и «политические русские», и «политические украинцы»), цивилизационное мироощущение, страну и государство, и многое другое. Это слишком тугий клубок, чтобы его развязать несколькими легкими усилиями и фразами. А ведь именно так, «втягивая в воронку простых решений», и пытаются делать. Но простых решений никогда не было, нет и не будет в обозримом будущем.

Украинцев и русских, проживающих в украинском государстве, к примеру, связывает территория, гражданство, соседство, для многих общие или в значительной мере схожие культура, язык, цивилизация. Мы здесь все - плоды одной цивилизации; даже, если говорить точнее, сразу двух цивилизаций - западноевропейской и русской. Сейчас обе эти связывающие нас цивилизации подвергаются разрушению едва ли не с одинаковой динамикой. Удары по ним наносятся повсеместно, и в Российской Федерации - тоже, а не только на Украине.

У нас общий язык. В основном своем составе и состоянии более-менее известные нам русский язык и украинская мова, как и другие славянские языки, - части одного разделенного языка наших предков. Мы живем на территориях государственных образований, возникших на обломках одной державы (с учетом исторической ретроспективы), на теле одной страны. У современных украинцев и русских основы культуры одни и те же; одинаковые фамилии, имена, отчества; едят они, как правило, одинаковую пищу. Все живут в одной и той же Евразии, а большая часть - в одной и той же «географической» Европе, в ареале распространения и европейской и русской цивилизаций одновременно. У государств общие «заборы». Посмотрите на законодательства, на многие традиции, на социальное поведение, поведенческие мотивы и стереотипы, на формы выражения эмоций, на антропологические характеристики - они, в основном, одни и те же. Точно так же обстоит дело и с вероисповедными ориентациями большинства населения - ортодоксальные христиане; или, выражаясь образно, язычники; или безбожники. Основной массив народонаселения, хоть и с множественными другими этническими вкраплениями, имеет славяно-русские корни.

Но во все схожести целенаправленно добавляются разделяющие подтексты. Чем их будет больше и с большей частотой в краткие промежутки времени добавлено, тем больше возникнет различий и тем устойчивее станет разделение.

Народ же полноценно может сформироваться только слиянием большого ряда сил и факторов в один целеустремленный поток, рвущийся к единым высоким целям. В сём ряду - крепкие кровнородственные связи; общие язык, культура, традиции, верования. Это и мировоззренческая парадигма, определяющая качества цивилизации, нравственные установки... И, наконец, добротное государственное управление, призванное цементировать единство народа и служить его сохранению и развитию. Сегодня же, трезво рассматривая сложившуюся ситуацию, приходится сомневаться, что понятие народ в его жизнеутверждающей полноте можно применить и к украинцам, и к русским. Перефразируя слова юмориста: сыр третьего сорта - не сыр, а сыворотка.

Беседовал **Аркадий Бейненсон**

Фото к материалу предоставлено Институтом русского зарубежья

